

RU

Научная рецензия на академическое издание:

Гладров В., Которова Е. Г. Модели речевого поведения
в немецкой и русской коммуникативной культуре.
М.: ЯСК, 2021. 472 с.

Изотов А. И.

EN

Gladrov V., Kotorova E. G. Models of Speech Behaviour
in German and Russian Communicative Culture. Moscow:
YaSK Publ., 2021. 472 p.: Opinion Paper

Izotov A. I.

В рецензируемой монографии, принадлежащей перу патриарха немецкой русистики В. Гладрова и известного специалиста в области немецко-русской межъязыковой эквивалентности Е. Г. Которовой (2021), предпринята успешная попытка описания двадцати двух моделей речевого поведения в русском и немецком языках (приветствие, прощание, благодарность, извинение, поздравление, знакомство, комплимент, соболезнование, согласие, отказ, пожелание, приглашение, обещание, разрешение, упрек, оскорбление, просьба, совет, предложение, предостережение, угроза, запрет), условно сгруппированных в этикетные, информирующие и побудительные и подвергнутых комплексному анализу. Задачей авторов было «не просто проанализировать отдельные феномены коммуникации, а представить систематическое, относительно всеобъемлющее сопоставительное исследование прагмалингвистических явлений на единой теоретико-методологической основе» (с. 21).

Теоретические основания исследования исчерпывающе изложены в первой главе «Речевое поведение в межкультурном аспекте: основные понятия и методы анализа» (Гладров, Которова, 2021, с. 25-42). Рассмотрев используемые в литературе понятия «речевой жанр» М. М. Бахтина (1996), «ситуативная модель» И. А. Стернина (2015), «модель речевой деятельности» К. Элиха и Й. Ребайна (Ehlich, Rehbein, 1979), авторы монографии предлагают близкое, однако не тождественное понятие, описывающее лежащую в основе стереотипных коммуникативных действий и включающую в себя некий набор вербальных и/или невербальных действий единицу, названную ими «моделью речевого поведения» (МРП). Образующие подобную «модель речевого поведения» высказывания «организованы по принципу поля, в составе которого выделяется прототипический центр и градуально сформированная периферия, включающая выражения от граничащих с прототипическими до маргинальных», при этом «в каждой речевой ситуации Говорящий выбирает из состава соответствующего коммуникативно-прагматического поля подходящее высказывание», а этот «выбор определяется иллокутивной целью, коммуникативно-прагматическими факторами и структурой основных формул, входящих в МРП» (Гладров, Которова, 2021, с. 31). Далее характеризуются основные факторы, существенные для контрастивного анализа предлагаемой модели речевого поведения: возможности описания и определения коммуникативной цели высказывания, коммуникативно-прагматические факторы (социальные, культурные, ситуативные), структура основных входящих в данную модель речевого поведения формул (с. 31-36). Представление организационной структуры модели речевого поведения в качестве коммуникативно-прагматического поля, семантический инвариант которого выступает базой сравнения (*tertium comparationis*), позволило авторам при межъязыковом сопоставлении неэлементарных феноменов выявлять как взаимодействие разноуровневых средств выражения для передачи определенного значения или определенной функции, так и взаимоотношение между планом содержания и планом выражения различных языковых единиц. С опорой

на концепцию анализа языковых явлений по принципу «центр-периферия» Фр. Данеша (Daneš, 1966) в качестве ведущего конституирующего принципа исследуемых коммуникативно-прагматических полей признается деление образующих данные полевые структуры средств выражения на центральные и периферийные. Завершается первая глава монографии рассмотрением соотношения понятий эквивалентности и адекватности в контрастивных исследованиях, которые авторы использовали и в предыдущих своих публикациях, понимая под эквивалентностью системное соответствие в лексических и грамматических конструкциях, а под адекватностью – системное соответствие между речевыми выражениями модели речевого поведения, основанное на коммуникативной идентичности и тождественности иллокутивной силы высказываний (Гладров, Которова, 2021, с. 38-42).

В последующих главах представлен скрупулезный анализ реализации названных двадцати двух моделей речевого поведения в современных немецком и русском языковых пространствах, причем используется стандартизованная схема: 1. Определение модели речевого поведения. 2. Структура модели речевого поведения. 3. Коммуникативно-прагматические факторы (например, у *приветствия* это отношения между партнерами по коммуникации, социальный статус, возраст, время суток, регион, специфика социальной группы; у *поздравления* – семейные праздники, достижения и успехи, государственные и традиционные праздники, религиозные и общественные праздники, политические праздники, приятные события). 4. Формы выражения коммуникативно-прагматического поля (центральные формы реализации / прямые способы выражения + периферийные формы реализации / косвенные способы выражения). 5. Возможная реакция собеседника.

Монография хорошо структурирована и легко воспринимается. Приятной мелочью является использование термина «прагмема» для обозначения ментальных, акциональных и интеракциональных действий, лежащих в основе рассматриваемых моделей речевой деятельности (Гладров, Которова, 2021, с. 29-30), а не в том узко лексикологическом значении, в котором этот термин, мимоходом введенный когда-то в отечественный лингвистический дискурс великолепным литературоведом и культурологом (пишем без малейшей иронии) М. Н. Эпштейном, по неясной для нас причине в этом лингвистическом дискурсе прижился, см. многочисленные статьи на elibrary.ru.

Возможные замечания к монографии имеют, как нам представляется, скорее характер размышлений о возможностях улучшить и без того вполне добротный текст. Например, в группе «Побудительные речевые действия» (Гладров, Которова, 2021, с. 335-446) из всех моделей речевого поведения, основанных на облигаторном побуждении (условно «приказ»), анализируется только «запрет», и это при том, что приказ (выделение малыми прописными буквами) – это то, с чем не совпадают, по вполне справедливому утверждению авторов, ПРОСЬБА, ПРЕДЛОЖЕНИЕ, СОВЕТ (Гладров, Которова, 2021, с. 220, 335, 372). По-видимому, дело в том, что описание с той же степенью скрупулезности всех соотносимых с ПРИКАЗОМ моделей речевого поведения (от «воинской команды» до «заказа в ресторане») удвоило бы, как минимум, объем монографии.

При рассмотрении проблем эквивалентности в контрастивных исследованиях (Гладров, Которова, 2021, с. 38-42) полезным было бы, по нашему мнению, использование понятия функционально-семантического эквивалента, разработанного отечественными славистами (Широкова, 1998) с опорой на концепцию эквивалентности чешских лингвистов (Барнет, 1983).

На страницах монографии постоянно появляется аббревиатура МРП, обозначающая ключевое для книги понятие модели речевого поведения. Однако регулярно читающий человек воспринимает хорошо знакомые ему слова не по буквам, а целиком, как некие иероглифы (например, «иероглифы» «модель» + «речевого» + «поведения»), а потому, встретив первые пару сотен раз незнакомый ему «иероглиф» «МРП», спотыкается о него, сердится и отвлекается от сути читаемого. Сэкономленная с помощью данной аббревиатуры площадь печатного текста, как нам представляется, того не стоит.

С удовольствием рекомендуем данную книгу всем специалистам по коммуникативистике, лингвистической прагматике, синхронно-сопоставительному языкознанию, а также просто всем желающим улучшить или освежить свои познания в немецком (и русском) языках.

Источники | References

1. Барнет Вл. К проблеме языковой эквивалентности при сравнении // Сопоставительное изучение русского языка с чешским и другими славянскими языками / под ред. А. Г. Широковой, В. Грабье. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983.
2. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Русские словари, 1996. Т. 5.
3. Гладров В., Которова Е. Г. Модели речевого поведения в немецкой и русской коммуникативной культуре. М.: ЯСК, 2021.
4. Стернин И. А. Модели описания коммуникативного поведения. Изд-е 2-е. Воронеж: Гарант, 2015.
5. Широкова А. Г. Методы, принципы и условия сопоставительного изучения грамматического строя генетически родственных славянских языков // Широкова А. Г., Васильева В. Ф., Изотов А. И., Ананьева Н. Е. Сопоставительные исследования грамматики и лексики русского и западнославянских языков. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998.
6. Daneš Fr. The Relation of Centre and Periphery as a Language Universal // Les problèmes du centre et de la périphérie du système de la langue / éd. par J. Vachek, M. Komárek. Prague: Académie Tchécoslovaque des Sciences, 1966.
7. Ehlich K., Rehbein J. Sprachliche Handlungsmuster // Interpretative Verfahren in den Sozial- und Textwissenschaften / hrsg. von H.-G. Soeffner. Stuttgart: Metzler, 1979.

Информация об авторах | Author information

RU

Изотов Андрей Иванович¹, д. филол. н., доц.

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова;
Московский педагогический государственный университет

EN

Izotov Andrey Ivanovich¹, Dr

¹ Lomonosov Moscow State University;
Moscow Pedagogical State University

¹ a.i.izotov@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.01.2022; опубликовано (published): 28.02.2022.